

Вернув Младшего и его недавно принятую слизь в замок, Виктор полетел к Эллисон. Как механик Роло, она делила дом с големом и недавно согласилась позволить поселиться в ее мастерской и Барнабасу. Снаружи их мастерская выглядела, как убежище сумасшедшего ученого, с разбросанными по земле частями робота, рядом с шестеренками, резервуарами с нефтью и кузнечными инструментами.

Он нашел Киа, ожидающую его перед открытым гаражом, Эллисон и тролль Барнабас возились с шестеренками Роло. — Извините, что опоздал, — сказал он Рыцарю. — У меня несколько проблем с дождем. Я думаю, что мы поймали большую часть слизи.

— Знаю, — кивнула Киа на стеклянную лампу над входом в гараж. Свет давала спящая красная слизь. — Как для слизи, они странно милые.

— Как ты думаешь, мы могли бы создать электрический ток, если бы их было достаточно? — Спросил Виктор, не зная, пытались ли другие страны их приручить.

— Тебе понадобится их много, а они все-таки остаются дикими монстрами, — заметила Киа. — Несколько алхимиков пытались их приручить, но большинство после первых неудач обратилось к изучению энергетических камней.

С другой стороны, большинству цивилизованных видов не хватало Перков, полезных для борьбы с монстрами, таких, как Перк Виктора [Студент Монстр]. Если ему удалось приручить что-то столь чуждое, как Младший, Виктор подумал, что он все же мог бы использовать этих существ.

— Я ничего не нашла о джинах, — сказала Киа. Эллисон и Барнабас закончили осмотр Роло, голем разминал руки. — Казалось, что о виде, способном исполнять желания, должно быть больше знаний.

— Да, я хотел изучить его вид, прежде чем загадывать желания, но Вайнкер, с его ненавистью к свинцу, не слушал. — По крайней мере, он убедил дракона не желать в данный момент ничего слишком эффектного или чувствительного. — Я ему не доверяю. Вайнкер хочет вернуть бутылку Барсино, потому что это поможет нам проверить карту.

— Не могу сказать, будет ли разумно отдать джина Барсино или нет, — призналась Киа.

— Разве он не герой Столетней Войны?

— Да, но он поддерживал Гардмейн только потому, что видел возможность претендовать на территорию своей страны. Я встретила его однажды, и он показался мне хитрым и обаятельным, но беспринципным.

Все же лучше, чем Мелоди. Думая о ней... — Кстати, я попросил Мота найти Мелоди, но он не

смог.

— Значит, либо она использует псевдоним, либо блокирует его силу? — Паладин вздохнула. — Конечно, это было бы слишком просто.

— Спасибо, Барни! — Эллисон поблагодарила Барнабаса, когда они закончили работу над Роло.

— Я уже давно подумываю об испытании этих новых агартанских механизмов, — проворчал тролль. — Продвинутый дизайн, но дрянная работа.

— Я чувствую себя, как новенький, — ответил голем и стукнул кулаком в небо. — Теперь Роло уже ничто не остановит!

— Привет, Вик, Киа! — Эллисон встретила их радостной улыбкой, вытирая полотенцем испачканные маслом руки. — Что случилось?

— Я ищу любовь, — пошутил Виктор.

— В моем гараже? — она невозмутимо откинулась назад, а Киа при виде этой сцены хихикнула.

— Ну, должен же я с чего-то начать, — ответил он и повернулся к Роло. — Недавно я посетил башню, полную големов.

— Башня Саблара? Это возвращает меня назад. — Значит, фермер-голем действительно пришел оттуда. — Я получил свой первый Герб, и мне удалось с боем из нее выбраться. Неужели мерзкий Акхенапеп все еще спит внизу?

— Я ищу материалы, которые помогут надрать ему задницу, — подтвердила Киа, взглянув на Барнабаса. — У вас есть какое-нибудь средство, эффективное против древних мумий? Как кольца, защищающие от атак, основанных на стихии земли?

— Я могу выковать [Амулет Песчаных Бурь], — ответил тролль, горя желанием создать новые магические предметы. — Высокая устойчивость к стихиям Земли и Ветра, невосприимчивость к погоде [Песчаная Буря] и ее дебафам, а также невосприимчивость к Проклятиям.

— Фараон пользуется благословением Саблара за свои преступления против природы, — предупредил Роло Киа, а Эллисон нахмурилась, услышав его слова. Бедственное положение Ишфании и возвышение Брэндона Мора были прямым следствием магии Акхенапепа. — Эффекты времени на него не влияют, а магическая защита никогда долго ему не сопротивляется.

— Я не нападу на этого монстра, пока не соберу команду и все идеально не подготовлю, — заверила его опытный рыцарь.

— У тебя есть информация о его способностях? — Спросила Эллисон у своего друга-голема. — Ты работал на него до того, как обрел разум.

Пока Роло, Эллисон и Киа обсуждали способности Акхенапепа, Виктор повернулся к Барнабасу. — Я собираюсь усовершенствовать свой арсенал. Предметы, которые могли бы помочь мне исцелить Вайнкера в бою.

У Вайнкера была прикрыта физическая часть тела, но не было никаких средств для восстановления здоровья. И поскольку Виктор никогда не мог сравниться со своим хозяином в абсолютной огневой мощи, он подумал, что ему лучше научиться поддерживать его, и благодаря своему новому Перку он должен был получить хорошую скидку.

— Сначала деньги, — сказал тролль. — Ты уже должник.

— Был, — ответил Виктор и вручил ему свой кошелек, полный благодаря желанию Мота. — Здесь более, чем достаточно, чтобы тебя удовлетворить.

Тролль-кузнец взглянул на монеты и отказался. — Нет, я не принимаю золото фейри.

При упоминании фейри Виктор моргнул одновременно с Киа и остальными. — Что ты сказал? — спросил визирь.

— Я не беру золото фейри, — ответил Барнабас. — Это либо проклятые, фальшивые, либо кровавые деньги.

...

Ой-ой.

Виктор соединил все точки. Перк [Проницательность Монстра] действительно работал с опасными монстрами.

Перк просто не распознавал один конкретный вид.

— Вик, — Киа быстро вытащила меч из ножен. — Мот вовсе не джин.

Потому что джинов в Аутремонде не существовало. Для них было совсем другое название...

— Вайнкеру нужен был город драгоценных камней, — сказал Мот с жестоким ликованием в пустых глазах. — Теперь они у него есть. Никаких новых статуй!

— Не могу поверить, что ты продержался всего несколько дней, — поддразнил его Виктор. — Я несколько месяцев сохранял рассудок!

— Да, привязанный к этой бутылке, я могу выглядеть как ты, жалкий раб... но в глубине своего замерзшего сердца я знаю, кто я такой. — Его голос стал глубже, отдаваясь эхом от звуков ледяного ветра. — Пожиратель людей, шайтан из легенд...

Гоблин рос и менялся, пока Мот не стал совсем не маленьким. Его огромная фигура, больше могучего тролля, затмевала своего "хозяина". Существо казалось сделанным из ледяных костей, скелетообразным пожирателем детей с козлиными рогами; его позвоночник двигался, прикрепленный к бутылке вокруг пояса Виктора, как будто только половина тела была выпущена наружу. Две синие звезды, сияющие злобой, заменили его глаза, когда он впился взглядом в визиря.

— Сказочный лорд фоморов.

— Разрушитель земли, — проворчал Роло с оттенком ужаса.

— Ты и есть то самое существо на фресках башни, — узнал его Виктор.

— Башня увеличила мои силы до такой степени, что Акхенапеп пожелал земле эльфов сухой смерти, — сказал Мот со злобной гордостью. — Когда ты пожелаешь моей свободы, тогда я сам смогу задушить смертных детей, я опустошу землю и закончу то, что не смог сделать Балаур.

— Да, умно было сказать мне это, но теперь этого никогда не случится, — невозмутимо ответил Виктор. — Ты должен был играть в эту долгую игру. Я бы отпустил тебя, если бы ты вел себя хорошо.

— Я и собирался это сделать, но обнаружил кое-что похуже, чем быть запертым в пищедей бутылке и раздавать подарки смертным против моей воли, — сказал Мот, свирепо глядя на похороненного Вайнкера. — Служить этому дракону!

— Я могу пожелать, чтобы те, кто превратился в камень, снова стали плотью, — заметил Виктор.

— Я сделаю из твоих статуй плоть, они оживут и съедят тебя, — ответил Мот. — Или я сделаю все плотью, от костей до мозга. Любое желание, которое ты загадаешь, я перекручу, как бы ты его ни произносил. Если только меня не освободят.

Да уж, никаких шансов. Но, если собственное заклинание Вайнкера не смогло подавить

древнюю магию Мота, то только другое желание могло противостоять хаосу. Должна же быть у джина какая-то слабость. — Ты не можешь убивать людей.

Чудовищный фейри усмехнулся. — Ты бы удивился, узнав, что я могу заставить тебя пережить. Ну и что? Сделка или страдание?

У Виктора мелькнула одна мысль. — Окей. Давай заключим контракт.

— Да, Пожелай мне свободы, и я—

— Нет, я имею в виду письменный контракт. — Под присмотром нескольких злых созданий, которые так же хорошо умеют переворачивать слова, как джинн. — Я вызываю своих адвокатов!

<http://tl.rulate.ru/book/32685/818694>